

УДК 340.15

doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-32-41

Татьяна Георгиевна Лясович

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0003-4050-4783>, vyaznikova@mail.ru

*Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
Российская Федерация, 188662, Ленинградская область, п. Мурино, ул. Лесная, д. 2*

Российская государственность в 1917 году: смена парадигмы развития (к 105-летию Февральской революции в России)

Аннотация: В статье исследуются наиболее проблемные и интересные, с точки зрения автора, события и факты, оказавшие кардинальное воздействие на развитие российской государственности в период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. Актуальность исследования названных проблем обусловлена прежде всего возрастающим интересом исследователей к событиям 1917 года в России как переломному моменту в отечественной истории, а также осмыслением возможных альтернатив развития государственного и правового строя Российского государства на различных этапах его существования. На основе анализа комплекса источников сделаны следующие выводы: 1) события Февральской революции оказали кардинальное воздействие на ход развития отечественной государственности; 2) республиканская форма правления в России в 1917 г. оказалась достаточно перспективной новацией, однако правительство показало полную беспомощность в решении насущных вопросов; 3) реформы, проводимые Временным правительством в марте–октябре 1917 г., большей частью остались декларативными и никогда не были реализованы; 4) построение буржуазной республиканской государственности не было завершено вследствие Октябрьской революции 1917 г. и свержения Временного правительства. В то же время сама попытка выстраивания буржуазно-демократической государственности весной–осенью 1917 г. имела огромное моральное и символическое значение. Она явилась своеобразным прецедентом в отечественной государственно-правовой практике и заложила прочные основы для становления демократии и парламентаризма в современной России.

Ключевые слова: российская государственность, Февральская революция, Временное правительство, буржуазно-демократическая республика, республиканская форма правления, полицейское государство, Учредительное собрание, Октябрьская революция, пролетарская советская республика

Для цитирования: Лясович Т. Г. Российская государственность в 1917 году: смена парадигмы развития (к 105-летию Февральской революции в России) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (92). – С. 32–41; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-32-41.

Tatiana G. Liasovich

Cand. Sci. (Jurid.), docent

<https://orcid.org/0000-0003-4050-4783>, vyaznikova@mail.ru

*Leningrad regional branch of St. Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia
2, str. Lesnaja, Murino, St. Petersburg, 188662, Russian Federation*

Russian statehood in 1917: a change in the paradigm of development (to the 105th anniversary of the February Revolution in Russia)

Abstract: The article examines the most problematic and interesting, from the author's point of view, events and facts that had a cardinal impact on the development of Russian statehood in the period between the February and October revolutions of 1917. The relevance of the study of these problems is primarily due

to the growing interest of researchers in the events of 1917 in Russia as a turning point in national history, as well as the understanding of possible alternatives to the development of the state and legal system of the Russian state at various stages of its existence. Based on the analysis of the complex of sources, the following conclusions are made: 1) the events of the February Revolution profoundly affected the course of development of the national statehood; 2) the republican form of government in Russia in 1917 turned out to be quite a promising innovation, however, the government found complete helplessness in solving pressing issues; 3) the reforms carried out by the Provisional Government in March – October 1917, for the most part remained declarative and were never implemented; 4) the construction of bourgeois republican statehood was not completed due to the October Revolution of 1917 and the overthrow of the Provisional Government. At the same time, the very attempt to build a bourgeois-democratic statehood in the spring and autumn of 1917 had a huge moral and symbolic significance. It was a kind of precedent in the domestic state-legal practice and laid a solid foundation for the formation of democracy and parliamentarism in modern Russia.

Keywords: Russian statehood, February Revolution, Provisional Government, bourgeois democratic republic, republican form of government, police state, Constituent Assembly, October Revolution, proletarian Soviet Republic

For citation: Liasovich T. G. Russian statehood in 1917: a change in the paradigm of development (to the 105th anniversary of the February Revolution in Russia) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4 (92). – P. 32–41; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-32-41.

1917 год, год двух революций – Февральской и Октябрьской – стал переломным моментом в истории российской государственности. Однако при исследовании этих двух событий в советской историографии акценты традиционно смещались в сторону Октябрьской революции, умаляя историческое значение Февральской революции и событий, произошедших сразу после неё. В современной отечественной историографии наблюдается объективное равновесие между вниманием исследователей при изучении двух важных исторических событий, которые произошли в один год и преследовали, по сути, одинаковые цели – изменение политико-правовой системы в интересах той социальной группы, которая была движущей силой революции [1]. В то же время последствия их влияния на отечественную государственность оказались различными.

Очевидно одно: для российской государственности 1917 год оказался непростым [2, с. 115]. За это относительно короткое время вектор политического развития неоднократно менялся под влиянием объективных и субъективных факторов: трансформации происходили не только в системе государственных органов, но и в представлениях о превращении полицейского государства в правовое [3, с. 347–355; 4, с. 1826–1825], о правовых ценностях [5, с. 155–163] и возможностях обеспечения в стране режима законности [6]. Эти метаморфозы с трудом укладывались в сознание обывателя [7, с. 305].

В связи с этим немаловажным представляется постановка вопроса о правовых последствиях революций 1917 г. К примеру, очевидно, что они как взаимосвязанные явления кардинально повлияли на становление отечественной государственности, развернув вектор её развития в относительно короткие сроки от монархии к буржуазной республике, а затем – к республике пролетарской. Кроме того, изменения, произошедшие в системе органов государственной власти, в правоохранительной системе, в системе местного самоуправления весной–осенью 1917 г., так или иначе оказали воздействие и на развитие современной государственности, которая «впитала» весь предшествующий исторический опыт существования буржуазной государственности в марте–октябре 1917 г. и затем советской государственности, на базе которой сформировалась современная Россия.

Рассматриваемые исторические этапы по праву могут быть причислены к так называемым переходным этапам, которые проходила отечественная государственность в своём развитии. Опираясь на выводы М. Н. Марченко о государстве и праве переходного типа, проведём некую аналогию и заключим, что перечисленные им признаки «переходности» государства и права могут быть выявлены и при исследовании отечественной государственности в 1917 г.¹,

¹ Марченко М. Н. Теория государства и права. Серия: Классический университетский учебник. – Москва: Проспект, 2021. – 640 с.

во-первых, в период с марта по октябрь 1917 г., и, во-вторых, с октября 1917 г. по июль 1918 г.² Так, к примеру, российская государственность после Февральской революции 1917 г. сформировалась под воздействием кризисных явлений, вызванных продолжающейся Первой мировой войной, развалом экономики и нараставшими социальными противоречиями. В это время Россия встала перед дилеммой, каким путем идти дальше, и вопрос этот требовал всенародного обсуждения на Учредительном собрании. Однако, не дожидаясь его созыва, буржуазная политическая элита, пришедшая к власти, предложила народу буржуазно-республиканский путь развития государственности. В то же время Петроградский совет, представлявший мнение пролетаризированных слоев российского общества, настаивал на продвижении по республиканско-демократическому пути. А пришедшие к власти в октябре 1917 г. большевики во главе с В. И. Лениным предложили кардинально новый – «пролетарско-республиканский» вариант развития отечественной государственности, который в итоге стал основой движения Советской России по социалистическому пути развития.

Таким образом, наличие нескольких потенциальных вариантов развития государственности в марте–октябре 1917 г. подтверждает тезис о возможности отнесения указанного исторического периода к переходному периоду (по М. Н. Марченко), что представляется нам вполне справедливым и обоснованным.

Переходность состояния государства и общества весной–осенью 1917 г. связана и с демонтажом государственно-властных институтов и выдвижением (и частичной реализацией) новых проектов преобразований полицейской системы и системы органов местного самоуправления, которые, по замыслу правительства, явились одной из сторон «медали» становления новой буржуазно-республиканской государственности.

Реформа полицейской системы и реформа системы органов местного самоуправления были тесно взаимосвязаны между собой и, с нашей точки зрения, являлись ярким примером попытки реализовать на практике «идейно-теоретические идеалы» главы Временного правительства – «главного земца страны» князя Льво-

² Принимая во внимание тот факт, что советская власть на всей территории бывшей Российской империи (за исключением некоторых районов) была установлена к февралю 1918 г. (по оценке самих большевистских лидеров), а в июле 1918 г. была принята первая советская Конституция РСФСР 1918 г., можно говорить о становлении пролетарской государственности.

ва и его сторонников. Львов, имея богатый опыт земской работы и наблюдая за её эффективностью и полезностью на протяжении длительного времени в условиях царской России³, решил использовать его в условиях России постреволюционной. Очевидно, он посчитал, что именно органы местного самоуправления (земские и городские учреждения) станут тем «буксиром», который сможет вытянуть страну из кризиса, опираясь на мудрость и рациональность простого народа. Именно поэтому, разрушая полицейское государство [4, с. 1826–1835], он упразднил должности царских губернаторов, заменив их комиссарами Временного правительства, а затем упразднил полицию и жандармерию, учредив новые органы правопорядка – милицию, подчинённую органам местного самоуправления⁴. «Милиция должна быть в ведении земского и городского самоуправления. В земских губерниях начальников милиции избирают уездные земские начальники и управы, в неземских губерниях – все уезды будут подлежать ведению избранного городской управой начальника милиции»⁵. Интересно, что все движимое имущество и денежные средства, принадлежащие упраздненным полицейским учреждениям, передавались в распоряжение уездных земских и городских общественных управлений⁶. К примеру, средства, выделенные до Февральской революции по смете МВД на содержание портовой полиции, должны были поступить в распоряжение земских и городских самоуправлений и могли быть израсходованы не только на охрану безопасности портовых территорий, но и вообще на нужды милиции⁷. Таким образом, милиция Временного правительства должна была стать муниципальной. Сама идея создания муниципальных правоохранительных структур не была новой и

³ Об этом: Львов Г. Е. Воспоминания / сост. Н. В. Вырубов. – М.: Русский путь, 1998.

⁴ Баранов В. В. Организационно-правовые основы деятельности народной милиции Временного правительства в России в 1917 году : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Баранов Владимир Васильевич. – Москва, 1993. – 170 с.; Гутман М. Ю. Становление и деятельность милиции Петрограда и Петроградской губернии в период революций и Гражданской войны в России (февраль 1917–1920 гг.) : историко-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Гутман Матвей Юрьевич. – Санкт-Петербург, 2002. – 421 с.; Звягинцева А. П. Организация и деятельность милиции Временного правительства в России в 1917 году : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 07.00.08 / Звягинцева А. П. – Москва, 1972. – 29 с.; Милованова Л. В. Гражданская милиция в России в 1917 г.: историко-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Милованова Лада Вячеславовна. – Москва, 2004. – 24 с.

⁵ Стенограмма совещания при Земском отделе по составлению проекта о местном управлении // РГИА. – Ф. 1291. – Оп. 33. – Д. 81.

⁶ РГИА. – Ф. 1276. – Оп. 14. – Д. 35. – С. 3.

⁷ Там же.

не раз уже реализовывалась в правоохранительной практике европейских государств, однако в условиях постреволюционной России она, с нашей точки зрения, не была своевременна.

Отсутствие общей идейной и политической основы в условиях социально-экономического кризиса⁸, вызванного дряхлеющей войной и революцией, попросту неграмотность большинства населения России, не понимавшего, что происходит в стране, деморализованного и потерянного, привели к тому, что большевистские лозунги – понятные и простые – стали более привлекательны для силового элемента российского общества – солдат, матросов, рабочих. Они стали мощной движущей силой большевиков и привели их к власти. В итоге полицейско-милицейская реформа провалилась, вопрос охраны правопорядка был фактически выпущен из рук правительства, а органы местного самоуправления, избранные по новому буржуазному законодательству, не смогли сыграть той исторической роли, которую на них возложило Временное правительство.

Приметой времени стала кардинальная переоценка социально-политических ценностей среди большинства населения, рост правового нигилизма, крушение авторитетов и появление новых политических и общественных лидеров на фоне возросшего социального напряжения и политического кризиса, вызванного противоречиями между решениями и действиями правительства и реальными потребностями общества (к примеру, вопрос о войне). Здесь представляется уместным привести высказывание В. В. Шелохаева, К. А. Соловьева: «В сущности, речь шла о полном переформатировании всего общества, в котором должны были смениться приоритеты» [8, с. 37]. Усиление доминирования исполнительной власти в управленческой сфере является, по М. Н. Марченко, ещё одним признаком «переходности» отечественной государственности. И, действительно, в рассматриваемый исторический период все иные органы (ветви) власти утратили свое значение. По сути, Государственная дума и Государственный совет не функционировали (хотя формально юридически они не были распущены), Учредительное собрание как орган народного представительства ещё не было созвано. Фактически вся власть в государстве

⁸ Весной – летом 1917 г. либеральная печать пыталась сформировать эти основы, разъяряя каждый шаг Временного правительства и убеждая общество, что реформы Временного правительства имеют шансы на успех и отвечают интересам народа. Это была попытка мощного идеологического воздействия на общественное мнение.

принадлежала Временному правительству, обладавшему специфическим правовым статусом. Это был высший исполнительно-распорядительный и законодательный орган государственной власти, созданный на определённый срок и с определённой целью – стабилизировать политическую ситуацию и подготовить выборы в Учредительное собрание, которое и должно было окончательно разрешить вопрос о форме правления в России. Социально-политические и экономические кризисы, усугубляемые продолжающейся Первой мировой войной, стали причиной серии правительственных кризисов, повлекших за собой смену состава кабинетов и изменения правительственного курса. Это осложнило в целом работу Временного правительства как органа государственной власти, а также сузило его и без того неширокую социальную базу.

Временное правительство в одночасье заимствовало полномочия ряда государственных монархических структур – монарха, Совета министров, Государственной думы и Государственного совета. Преемственность и легитимность новой власти обосновывалась и подчеркивалась разнообразными способами: принесением присяги членами правительства в Сенате (где рассматривались акты об отречении от престола), признанием обязательств «старой власти», действительностью большинства статей Основных законов Российской империи⁹. Все эти манипуляции должны были убедить российскую и зарубежную общественность, что новая власть легитимна и имеет все шансы на существование [9]. Тому факту, что Временное правительство пришло к власти самостийно – на волне революционных событий и свержения законной монархической власти придавался патриотический колорит¹⁰. Таким образом, подчеркивался народный характер новой власти, её стремление любыми средствами защищать интересы народа и, следовательно, её легитимность [10].

⁹ Современные исследователи (М. М. Сафонов, А. И. Рупасов) справедливо считают, что упразднение старого государственного строя и отречение императора (и, следовательно, и приход к власти Временного правительства – Авт.) носили весьма сомнительный характер с точки зрения законности.

¹⁰ При этом новая власть не считала нужным считать себя «процедурными вопросами». Подробно исследовавший этот вопрос, М. М. Сафонов справедливо заключил, что документы об отречении были сфабрикованы А. И. Гучковым и В. В. Шульгиным; был грубо нарушен порядок их оформления в соответствии с правилами и порядком делопроизводства высших органов государственной власти Российской империи. Таким образом, революционные деятели, утвердившиеся у кормила власти в результате Февральской революции, фактически разрушили все здание российского государства.

Реформы, проводимые Временным правительством в марте – октябре 1917 г. носили беспрецедентный по своей сути радикальный характер (несмотря на то, что правительство всячески подчеркивало свой «временный» характер и в силу этого отсутствие права начинать коренные преобразования).

Созыв Общероссийского парламента – Учредительного собрания на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, объявление всеобщей амнистии, провозглашение свободы слова, печати, собраний, запрет смертной казни, предоставление избирательных прав женщинам [11, с. 82]¹¹, ликвидация полиции и создание народной милиции однозначно имели все шансы на успех и поддержку среди населения. Из отсталой в правовом смысле империи Россия благодаря преобразованиям Временного правительства в один момент превратилась в страну с самым гуманным и демократическим законодательством в мире [12, с. 725]. В то же время реформы правительства носили крайне противоречивый характер, что в условиях революции и дряхлеющей Первой мировой войны придавало им двоякую смысловую нагрузку.

Представляется, что успех (или провал) реформ Временного правительства во многом определялся и субъективными факторами, в частности, и тем, кто выступил автором реформационных проектов и какими средствами для их реализации он располагал. Принцип «непротivления злу насилием», которым руководствовался в жизни и в работе первый глава правительства князь Г. Е. Львов, оказался нежизнеспособным в условиях революции и продолжающейся войны. Честность и патриотизм самого Львова, его искренняя вера в простого человека в сложившихся условиях оказались недостаточно убедительными средствами. В условиях постреволюционного хаоса и анархии оказались востребованными совсем иные качества: решительность, амбициозность, напористость, красноречие, – то, чем первый глава правительства обладал в меньшей степени. «Князь Львов обладал выдающимся организаторским талантом... предпочитал убеждения... его часто обвиняли в слабости. Это был застенчивый,

сдержанный, глубоко религиозный человек...»¹². Однако и смена главы правительства не спасла ситуацию. Активность и амбиции А. Ф. Керенского в условиях нарастающего влияния большевиков не могли изменить ситуацию, а отсутствие достаточного финансирования и четкого контроля проводимых преобразований привело к октябрьской катастрофе.

К осени 1917 г., по сути, ни один насущный вопрос (о мире, о земле, об охране общественного порядка) не был решен правительством. Этот негативный опыт впоследствии был учтен в полной мере большевиками, пришедшими к власти. В кратчайшие сроки радикально был решен земельный вопрос, а идея охраны правопорядка силами народной милиции, предложенная Временным правительством, стала основой создания советской народной милиции как «мощной и эффективно действующей организации» [13, с. 267–298].

Не следует забывать, что реформационная деятельность Временного правительства осуществлялась в сложной политической ситуации двоевластия – параллельного сосуществования двух управленческих систем: системы, выстраиваемой Временным правительством в центре и на местах, и системы, самостийно возникшей на базе Советов и их объединений. В первые месяцы после Февральской революции две управленческие системы находились в состоянии относительного равновесия и даже сотрудничества, однако впоследствии неразрешимые сущностные противоречия между ними привели к взаимной острой критике действий каждой их сторон, а затем и их острой конфронтации. Вынужденный компромисс с Советами облегчал задачи Временного правительства хотя бы потому что его социальная база становилась шире и разнообразнее. Это обеспечивало потенциальный успех реализации задуманного на местах, в том числе и в народной пролетарской среде. По крайней мере, поддержка Советов, пользующихся авторитетом у пролетаризированного населения (прежде всего солдат, матросов и рабочих), снижала шансы на открытое противодействие правительственным преобразованиям. Вместе с тем Петроградский совет (в отличие от Временного правительства) весной–летом 1917 г. не раз демонстрировал общественности, что контролирует ситуацию и может взять всю полноту ответственности за происходящее.

Могли ли быть успешными реформы Временного правительства в сложившихся об-

¹¹ Вопрос об участии женщин в выборах обсуждался еще в 1905 г. Именно тогда активное и пассивное избирательное право получили женщины Финляндии. Кроме того, согласно Положениям о выборах в Думу от 11 декабря 1905 г. и 3 июня 1907 г., матери и жены получили право принимать участие в выборах, передавая свой ценз по недвижимости сыновьям и мужьям.

¹² Керенский А. Ф. В эпоху великих потрясений / Александр Керенский. – Москва: Алгоритм, 2017. – С. 125.

стоятельствах? Скорее всего, нет. Неверно расставленные акценты¹³, постоянный поиск компромисса, неумение действовать решительно при отсутствии средств, ослабление (и даже отсутствие) контроля на местах, – все это и многое другое привели к провалу реформационных преобразований Временного правительства. Одной (пусть даже очень хорошей) идеи реформы оказалось явно недостаточно для того, чтобы она была проведена в жизнь и принесла реальную пользу.

В итоге большинство правительственных проектов остались декларативными и никогда не были реализованы полностью. По словам П. Н. Милюкова, «Временное правительство с первых дней утонуло в массе вопросов, требующих немедленного решения. В Думах это называлось «вермишелью» и с решениями не торопились, здесь же ждать было нельзя, так как эти мелочи были связаны с созданием нового порядка»¹⁴. К тому же, пытаясь охватить своим вниманием широкий круг разнообразных вопросов, правительство не имело возможности разрешить их оперативно и четко. Долгие обсуждения, дискуссии на высшем уровне создавали видимость активной работы и демократических устремлений правительства, с одной стороны, а с другой, затягивали принятие решений, а то и вовсе их откладывали на неопределенный срок. Сохранившаяся в архивах объёмная переписка канцелярии МВД, а также Земского отдела с гражданами, уездными и губернскими земскими управами, реагирование на их многочисленные жалобы, дача разъяснений, комментариев занимали немало времени и ресурсов – трудовых, материальных, временных – и не приносили ощутимой практической пользы¹⁵. Актуальней-

ший вопрос времени – об охране правопорядка – «буксовал» в длительных обсуждениях и дискуссиях на высшем уровне. Отсутствие единого подхода среди членов Комиссии по милиции и муниципальной полиции при МВД даже применительно к наименованию новой правоохранительной структуры (рассматривались варианты: «гражданская стража», «народная милиция», «муниципальная полиция» и др.) затягивали решение проблемы и в итоге привели к тому, что возможность решения этого вопроса силами правительства оказалась упущенной¹⁶.

Большинство исследователей отмечают, что реформаторская деятельность Временного правительства не была успешной по разным причинам¹⁷. Н. В. Белошапка высказывает предположение, что «низкая эффективность работы некоторых подразделений правительственного аппарата была во многом обусловлена тем обстоятельством, что их создание, равно как и создание самого Временного правительства, не было рассчитано на далёкую перспективу»¹⁸. С. В. Куликов подчеркивает стихийность и непродуманность действий Временного правительства в условиях «углубления революции», а также возникшее позже стремление «заговорщиков» снять с себя ответственность, свалив вину за личные просчёты на «разгул народной стихии». Очевидно, что представители буржуазной правящей элиты сами «пришли в ужас от тех разрушительных сил, выпущенных ими на историческую арену» [14, с. 84]. Приходится констатировать, что ситуация вышла из-под

земской управой в июне 1918 г., содержатся просьбы разъяснить некоторые положения нового муниципального законодательства (относительно возможности приглашения и последующего отзыва гласных на службу, а также возможности совместительства учителей и врачей при избрании их гласными при сохранении за ними должностей). В этом же деле содержится письмо в МВД от почетного гражданина Короткова Андрея Андреевича, жителя Сестрорецка, который не сумел воспользоваться своим активным избирательным правом на основании отказа избирательной комиссии по мотиву того, что «финляндские уроженцы избирательного права не имеют». Гражданину было дано письменное разъяснение, что «финляндские граждане имеют право на участие во всех выборах на основании избирательных законов Временного правительства, а действия комиссии могут быть обжалованы в административный суд в надлежащий срок» // РГИА. – Ф. 1288. – Оп. 3. – Д. 13. – Л. 1–14.

¹⁶ РГИА. – Ф. 857. – Оп. 1. – Д. 1612. – Л. 12.

¹⁷ Евдошенко И. В. Законодательная деятельность Временного правительства в России: февраль–октябрь 1917 года : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. – 29 с.; Малышева С. Ю. Российское Временное правительство 1917 года: отечественная историография : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.09 / Малышева Светлана Юрьевна. – Казань, 2000. – 584 с.

¹⁸ Белошапка Н. В. Временное правительство в 1917 г.: механизм формирования и функционирования : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Белошапка Наталья Владимировна. – Москва, 1998. – С. 1.

¹³ К примеру, объявленная правительством в качестве одной из приоритетных реформа местного самоуправления, на наш взгляд, могла быть реализована позже, в более стабильных политических условиях. Энтузиазм главы правительства Г. Е. Львова, известного «земца», привел к излишней концентрации внимания на земском вопросе. Вопросы о создании волостного земства как низшего звена земского самоуправления, о повсеместном распространении земской организации на территории Российского государства, о расширении компетенции городских и земских органов самоуправления, несомненно, были важными, но не насущными, т. е. не требовали скорейшего решения в первые месяцы после революции. В то же время Временное правительство настаивало, чтобы именно земские органы и органы городского управления занимались большинством вопросов подготовки к избирательной кампании (составляли списки избирателей, проводили разъяснительную работу и т. д.) // Стенограмма совещания при Земском отделе по вопросам составления проекта реформы о местном управлении и самоуправлении от 8 апреля 1917 г. // РГИА. – Ф. 1291. – Оп. 33. – Д. 81. – Л. 12.

¹⁴ Милюков П. Н. Воспоминания. – Т. 2. – М., 1990. – С. 287.

¹⁵ Приведем ряд примеров. В телеграмме № 345/21, направленной в МВД Временного правительства Смоленской

контроля, и реформаторы уже не могли прогнозировать не только результаты своих деяний, но и развитие политической ситуации в целом.

Таким образом, опираясь на определение государственности и факторов, оказывающих влияние на её становление¹⁹, данное Л. А. Морозовой [15, с. 23], заключим следующее:

1. Февральская революция 1917 г., по сути, носила прогрессивный характер и стала отправной точкой становления новой буржуазной российской государственности. Уничтожив монархический строй, революция оказала воздействие на все сферы государственной и общественной жизни России: расчистила путь для построения новой прогрессивной республиканской формы правления, тем самым поставив Россию на один уровень с развитыми западными государствами – Францией, Швейцарией, США, которые к тому времени были республиками. Благодаря Февральской революции идеи свободы, верховенства закона, равенства граждан стали реальностью. Монархический строй де-факто (а затем и де-юре) прекратил свое существование. Государственно-правовые и социально-экономические реалии существенно изменились, у населения сформировалась новая система ценностных ориентиров. Россия обрела новый республиканский облик. Однако российская буржуазия, так активно стремившаяся к высшей власти и эту власть завоевавшая, оказалась не готова к кардинальным преобразованиям. Её неспособность вести конструктивный диалог с народными массами, медлительность и осторожность привели к консолидации сил большевистской фракции и к её окончательной победе в Октябре 1917 г.

2. Построение буржуазной государственности в России в марте–октябре 1917 г. стало своеобразным уникальным экспериментом, который базировался на изучении отечественного исторического наследия (опыта государственного строительства и республиканских традиций в феодальных республиках XII–XV вв., оценке эффективности полицейского государства), учёте зарубежного опыта (события Великой Французской буржуазной революции XVIII в., а также построение Первой, Второй и Третьей республик во Франции (XVIII–XIX вв.)), который в XXI в. позволил оценить потенциал права как социального регулятора в условиях различных государственно-правовых транс-

формаций [16, с. 01015]. Политики, входившие в состав Временного правительства, по своим взглядам в большинстве своем были западниками и идеализировали европейский (прежде всего французский) уклад жизни, олицетворяя его с истинной свободой, равенством, законностью и безопасностью²⁰.

Русская буржуазия и интеллигенция, оказавшиеся у власти в 1917 г., были лишены западного прагматизма, который позволил французской буржуазии отстоять завоеванные позиции и упрочить республиканский государственный строй. Таким образом, строительство буржуазной республики в марте–октябре 1917 г. не было завершено. Провозглашение в России республиканской формы правления в сентябре 1917 г. носило декларативный характер, соответствующий механизм в центре и на местах фактически не был создан. Следовательно, отечественная государственность в марте–октябре 1917 г. так, по сути, и не обрела завершённого республиканского облика.

3. Временное правительство, выдвинув одновременно несколько проектов реформационных преобразований, ни одно из них не смогло довести до логического конца. Решение главных вопросов времени – о мире, о земле, об охране правопорядка (которые должны были стать основными инструментами по выстраиванию государственности нового типа) – провалились ввиду крайней нерешительности и даже пассивности правительства. Проведение аграрной реформы было решено отложить до избрания Учредительного собрания, что привело к росту народного недовольства и аграрным беспорядкам в сельской местности. Милиция Временного правительства в большинстве населенных пунктов так и не была создана. Позиция правительства по поводу продолжающейся войны вызывала острую критику прогрессивной общественности. Таким образом, буржуазно-республиканский режим быстро исчерпал себя и лишился поддержки населения, по сути,

²⁰ Тяготение Временного правительства к западным формам и конструкциям заметно при анализе архивных материалов. Так, при обсуждении вопроса о создании милиции участниками совещания при Земском отделе идеализировалась английская организация муниципальной полиции, так как «ведение полиции поручено там только высшему административному подразделению – именно графствам, соответствующим нашим губерниям, и тем городам, которые пользуются правами графств. Ибо в этих высших административных подразделениях имеются финансовые средства, имеется возможность создания и личных средств для того, чтобы создать настоящую муниципальную организацию» // Стенограмма совещания при Земском отделе по составлению проекта о местном управлении // РГИА. – Ф. 1291. – Оп. 33. – Д. 81. – Л. 15.

¹⁹ Государственность является саморазвивающимся единым организмом, многоаспектным комплексом, компоненты которого определяют функционирование общества как целостного государственно-правового, социально-экономического и информационного образования.

заняв место дискредитировавшего себя монархического режима. Свержение правительства в октябре 1917 г. стало логичным итогом неудачной политики Временного правительства и его лидеров.

4. Переход к буржуазной республиканской государственности не был завершён. Его итогом (т. е. в том числе и эволюции государственного строя и формы правления) должно было стать выстраивание буржуазно-республиканской государственности европейского типа, ориентированной на западные образцы. Однако этого не произошло. Переход не был осуществлен в силу комплекса причин, а процесс выстраивания буржуазной государственности был грубо прерван большевиками, пришедшими к власти в

результате переворота в октябре 1917 г. Временное правительство было свергнуто, а «конституционное развитие России было направлено по иному пути» [17, с. 42]. Россия стала советской пролетарской республикой, построенной на принципах диктатуры пролетариата. Однако сама попытка выстраивания буржуазно-демократической республики осенью 1917 г. имела огромное моральное и символическое значение. Она не только наглядно демонстрировала реальную возможность учреждения республиканской формы правления в России, но и позволила надеяться на преодоление политического и экономического кризиса и обретение демократических перспектив для каждого члена нового республиканского государства и общества.

Список литературы

1. Куликов С. В. Февральская революция спустя сто лет // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2017. – Т. 62. – Вып. 3. – С. 545–559.
2. Лясевич Т. Г. Российская государственность в 1917 году: от империи к республике // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи) : материалы XVIII Международной научной конференции от 29–30 апреля 2021 г. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. С. 114 – 119.
3. Нижник Н. С. Тотальный полицейский режим как детерминанта российской революции // Государство и право в эпоху революционных преобразований (к 100-летию революции в России) : материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 мая 2017 г. – Москва: РГУП, 2017. – С. 347–355.
4. Nizhnik N. S. Police-law theory on the regulation of public relations in the police state // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. International Scientific and Practical Conference. – Veliky Novgorod, 2021. – P. 1826–1835.
5. Нижник Н. С. Аксиологическое обоснование правового дискурса полицейского государства // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сборник научных трудов : материалы V Международной научной конференции, состоявшейся в Академии МВД, г. Минск, 3–4 мая 2019 г. / УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск, 2019. – С. 155–163.
6. Нижник Н. С., Бавсун М. В., Астафичев П. А., Алиев Я. Л., Квитчук А. С. Законность как основополагающее начало российского права. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – 328 с.
7. Нижник Н. С. О неизбежности краха полицейского государства в 1917 году // Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI вв. : материалы Международной научной конференции, Витебск–Псков, 27 февраля – 3 марта 2017 г. – Витебск, 2017. – С. 302–304.
8. Шелохаев В. В., Соловьев К. А. Либеральные оценки Февральской революции 1917 года // Новейшая история России. – 2017. – № 2. – С. 33–43.
9. Сафонов М. М., Рупасов А. И. Вокруг отречения Николая II // Петербургский исторический журнал. – 2020. – № 2 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vokrug-otrecheniya-nikolaya-ii> (дата обращения: 07.11.2021).
10. Рупасов А. И., Сафонов М. М. Манифест об отречении Николая II: история документа // Наше наследие. – 2018. – № 125. – Режим доступа: <http://nasledie-rus.ru/> (дата обращения: 6.11.2021).
11. Куликов С. В. Народное представительство в Российской империи (1906–1917 гг.) в контексте мирового конституционализма начала XX в.: сравнительный анализ // Проблемы истории общества, государства и права : сборник трудов конференции «Проблемы истории общества, го-

сударства и права» от 30 октября 2019 – 26 мая 2020 г. – Екатеринбург: Издательство Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2020. – С. 75–192.

12. *Зыгарь М.* Империя должна умереть: История русских революций в лицах. 1900 – 1917. – Москва: Альпина Паблишер, 2017. – 909 с.

13. *Лойт Х. Х.* Кадровая политика в органах внутренних дел СССР (1917–1991 гг.) // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802–2002 гг.). – Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / под общ. ред. В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург: Фонд «Университет», 2001. – С. 230–251.

14. *Куликов С. В.* Центральный военно-промышленный комитет накануне и в ходе Февральской революции 1917 г // Российская история. – 2012. – № 1. – С. 69–90.

15. *Морозова Л. А.* Проблемы современной государственности. – Москва: Юридическая литература, 1999. – 254 с.

16. *Nizhnik N. S., Bavsun M. V., Aliev Ya.L., Astafichev P. A., Kvitchuk A. S.* State and law: transformation vectors in modern conditions // SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». – Kaliningrad, 2021. – P. 01015.

17. *Данилевская И. Л.* Вопросы конституционализма в актах Временного правительства в 1917 г. // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 1 (181). – С. 40–42.

References

1. *Kulikov S. V.* Fevral'skaya revolyutsiya spustya sto let // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. – 2017. – Т. 62. – Вып. 3. – С. 545–559.

2. *Lyasovich T. G.* Rossiyskaya gosudarstvennost' v 1917 godu: ot imperii k respublike // Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya (k 300-letiyu Rossiyskoy imperii) : materialy XVIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii ot 29–30 aprelya 2021 g. – SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2021. S. 114 – 119.

3. *Nizhnik N. S.* Total'nyy politseyskiy rezhim kak determinanta rossiyskoy revolyutsii // Gosudarstvo i pravo v epokhu revolyutsionnykh preobrazovaniy (k 100-letiyu revolyutsii v Rossii) : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 25–26 maya 2017 g. – Moskva: RGUP, 2017. – S. 347–355.

4. *Nizhnik N. S.* Rolicy-law theory on the regulation of public relations in the police state // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. International Scientific and Practical Conference. – Veliky Novgorod, 2021. – P. 1826–1835.

5. *Nizhnik N. S.* Aksiologicheskoye obosnovaniye pravovogo diskursa politseyskogo gosudarstva // Chelovek i pravo: problema tsennostnykh osnovaniy pravovogo regulirovaniya : sbornik nauchnykh trudov : materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, sostoyavsheysya v Akademii MVD, g. Minsk, 3–4 maya 2019 g. / UO «Akademiya Ministerstva vnutrennikh del Respubliki Belarus'». – Minsk, 2019. – S. 155–163.

6. *Nizhnik N. S., Bavsun M. V., Astafichev P. A., Aliyev YA. L., Kvitchuk A. S.* Zakonnost' kak osnovopolagayushcheye nachalo rossiyskogo prava. – SPb.: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2021. – 328 s.

7. *Nizhnik N. S.* O neizbezhnosti krakha politseyskogo gosudarstva v 1917 godu // Velikaya Rossiyskaya revolyutsiya 1917 goda v istorii i sud'bakh narodov i regionov Rossii, Belarusi, Yevropy i mira v kontekste istoricheskikh realiy XX – nachala XXI vv. : materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Vitebsk–Pskov, 27 fevralya – 3 marta 2017 g. – Vitebsk, 2017. – S. 302–304.

8. *Shelokhayev V. V., Solov'yev K. A.* Liberal'nyye otsenki Fevral'skoy revolyutsii 1917 goda // Noveyshaya istoriya Rossii. – 2017. – № 2. – С. 33–43.

9. *Safonov M. M., Rupasov A. I.* Vokrug otrencheniya Nikolaya II // Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal. – 2020. – № 2 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vokrug-otrencheniya-nikolaya-ii> (data obrashcheniya: 07.11.2021).

10. *Rupasov A. I., Safonov M. M.* Manifest ob otrenchenii Nikolaya II: istoriya dokumenta // Nashe nasledie. – 2018. – № 125. – Rezhim dostupa: <http://nasledie-rus.ru/> (data obrashcheniya: 6.11.2021).

11. *Kulikov S. V.* Narodnoye predstavitel'stvo v Rossiyskoy imperii (1906–1917 gg.) v kontekste mirovogo konstitutsionalizma nachala XX v.: sravnitel'nyy analiz // Problemy istorii obshchestva, gosudarstva i prava : sbornik trudov konferentsii «Problemy istorii obshchestva, gosudarstva i prava» ot 30 oktyabrya 2019 –

26 maya 2020 g. – Yekaterinburg: Izdatel'stvo Federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Ural'skiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet», 2020. – S. 75–192.

12. *Zygar' M.* Imperiya dolzhna umeret': Istoriya russkikh revolyutsiy v litsakh. 1900 – 1917. – Moskva: Al'pina Pablisher, 2017. – 909 s.

13. *Loyt Kh. Kh.* Kadrovaya politika v organakh vnutrennikh del SSSR (1917–1991 gg.) // Ministerstvo vnutrennikh del: stranitsy istorii (1802–2002 gg.). – Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, Akademiya prava, ekonomiki i bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti / pod obshch. red. V. P. Sa'nikova. – Sankt-Peterburg: Fond «Universitet», 2001. – S. 230–251.

14. *Kulikov S. V.* Tsentral'nyy voyenno-promyshlennyy komitet nakanune i v khode Fevral'skoy revolyutsii 1917 g // Rossiyskaya istoriya. – 2012. – № 1. – S. 69–90.

15. *Morozova L. A.* Problemy sovremennoy gosudarstvennosti. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1999. – 254 s.

16. *Nizhnik N. S., Bavsun M. V., Aliev Ya.L., Astafichev P. A., Kvitchuk A. S.* State and law: transformation vectors in modern conditions // SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». – Kaliningrad, 2021. – P. 01015.

17. *Danilevskaya I. L.* Voprosy konstitutsionalizma v aktakh Vremennogo pravitel'stva v 1917 g. // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2020. – № 1 (181). – S. 40–42.

Статья поступила в редакцию 20.08.2021; одобрена после рецензирования 01.11.2021; принята к публикации 26.11.2021.

The article was submitted August 20, 2021; approved after reviewing November 01, 2021; accepted for publication November 26, 2021.